

ворливостъ, казнь же лютейша еше, Феократа
 Софисты: егда бо Александръ хоташъ за по-
 лученнью надъ Варвары побѣду жертвъ Бо-
 гомъ принести, Грекомъ баграницѣ приугото-
 вѣти, и новцы совокупити повелѣваше, рече
 Феократъ: “Се нынѣ извѣстнѣ знаю, ѡ немъ
 же прежде недоумѣвахъ, ѡкѣ сѣ торжество есть
 награнная смѣръ ”Омирова,, и мже изрече-
 ниемъ Александра велика себѣ сотвори супо-
 стага. Той же Феократъ и Антигона царя Ма-
 кедонска, единобчна сѣща на гнѣвъ возбудѣ тѣ-
 мже недостаткомъ ѡбличаа его: Антигонъ бо
 пославъ первѣйшаго въ кѣхартѣхъ и слѣжащ
 из чинѣ чредѣ своеѣ Евтропіона, во еже при-
 звати Феократа на сослѣбіе, сѣй же частокра-
 тнѣ нѣдимъ, ити же не хота рече къ Евтро-
 піонѣ, азъ добръ вѣдаю, ѡкѣ сѣрѣва мѣ Кѣ-
 клѣпъ представити желаше. Сѣмъ изреченіемъ
 ѡномъ ишеніе ѡка, семъ же ѡкѣ кѣхартъ есть
 противоположнѣ, на неже ѡубо Евтропіонъ ѡвѣт-
 ствовавъ рече: “Знай Феократе, ѡкѣ сѣ, еже
 нынѣ изглаголаа еси, горчайшѣ тѣ смѣрти